

Светлана Алешина

Шарики за ролики

*Часть сборника
Сейф для семейных тайн
(сборник)*

Новая русская

Светлана Алешина
Шарики за ролики

«Научная книга»

2005

Алешина С.

Шарики за ролики / С. Алешина — «Научная книга»,
2005 — (Новая русская)

«...Возможно, если бы Рогачевы сразу же, едва обнаружив пропажу, обратились в милицию... Конечно, сейчас преступники пошли умные, тщательно вытирают все поверхности на месте преступления, дабы не оставить отпечатков пальцев. Тем не менее хоть какие-то следы могли бы сохраниться. Но теперь уже поздно. Впрочем, Лариса и не имеет права критиковать друзей. Да и саму ее никто не заставлял заниматься расследованием. Если сначала Котова взялась за это дело, лишь желая помочь подруге, то теперь ситуация несколько изменилась. Лариса по-настоящему заинтересовалась, мечтая узнать, кто и как выкрал деньги. И – главное – каким образом вор узнал шифр! Ведь для этого необходимо быть очень близким другом семьи. Лариса распрощалась с Новицким, села в машину и закурила. Она пыталась отмахнуться, но предположение, на первый взгляд шокирующее и напрочь лишенное правдоподобия, как назойливая муха, жужжало в ее голове...»

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	14
Глава 3	26
Конец ознакомительного фрагмента.	27

Светлана Алешина

Шарики за ролики

Глава 1

– А кто еще будет? – поинтересовалась Лена, блеснув глазами и отбросив светлую прядь со лба.

– Сотрудники отца, – серьезно глядя на подругу и наморщив лоб, чтобы придать себе вид взрослой женщины, принялась перечислять Дина, – мамыны знакомые: ну, там директор ресторана, мать одной моей одноклассницы, парикмахерша, ну и еще кто-то – как обычно, – девушка сорвалась на легкомысленный тон, гораздо более подходящий для ее подросткового возраста. – А какая разница?

– Просто любопытно, Диночка, – пожала плечами Лена и окинула мечтательным взглядом кабинет, обустроенный с большим вкусом.

Ей очень нравилось жилище подружки, а особенно этот роскошный, отделанный дубовыми панелями кабинет. Он казался картинкой из средневекового романа, и только компьютер на столе несколько выпадал из общего стиля. Солнце, проникая в окно, окрашивало древесные планки золотом, отчего обстановка кабинета выглядела еще более притягательной.

Лена находилась в полной эйфории.

– Что ж, Дина, вечеринка очень кстати, – проговорила девушка. – Я как раз не знала, чем завтра заняться.

Потом со скучающим видом встала и протянула руку к своей сумочке.

– Ты уже уходишь? – несколько разочарованно спросила Дина.

– Да, у меня еще сегодня много дел. Нужно принять ванну, родителям позвонить...

– А-а, – протянула Дина, не отметив такого факта, что и на принятие ванны, и на звонок родителям явно не требуется много времени.

Лена все с тем же скучающим видом пошла в прихожую. На прощание она улыбнулась подруге, вышла на улицу, где ее уже ожидало такси, и поехала к себе домой.

Звонок в дверь раздался как гром среди ясного неба. Алтуфьев выругался. Он не хотел никого видеть. Когда первое раздражение прошло, он усмехнулся, размышляя, стоит ли открывать. Выше всего на свете и, уж конечно, значительно выше человеческих отношений он ставил собственное творчество, поэтому, когда работал, на звонки в дверь никогда не реагировал – ведь ушедшее вдохновение уже не вернешь.

Но звонивший явно не собирался сдаваться так просто.

Алтуфьев потер нервными пальцами виски и коварно улыбнулся. Художник был личностью экстравагантной и вместе с тем довольно вредной. Собственно, эти два качества в нем тесно переплетались. Вот и сейчас Юрий Николаевич решил проделать довольно злую шутку.

Бесшумно передвигаясь по комнате, он дошел до маленькой прихожей и осторожно заглянул в глазок. За дверью стоял Виталий, молодой человек, возомнивший себя великим поэтом. Улыбка на приятном, хотя и несколько полноватом лице Алтуфьева стала еще более зловещей. Кошачье-желтые глаза загорелись нехорошим огнем, но голос прозвучал ласково и спокойно.

– Виталий, дорогой, прости, у меня, кажется, заклинило дверь, – сказал Алтуфьев и для достоверности отчаянно подергал витую ручку двери и щелкнул ключом в замке. – Не мог бы ты открыть дверь снаружи?

– Каким образом? – спокойным баритоном поинтересовался Виталий. – Брось ключ из окна, тогда я попытаюсь.

– Но у меня заклинил внутренний засов, его снаружи не откроешь, – нашелся Алтуфьев.

– И что мне-то делать? – раздраженно буркнул Виталий.

«Уйти отсюда, и как можно скорее, – хмурясь, подумал Юрий Николаевич. – Тогда ты, мальчик, избежишь некоторых проблем».

– Ну не знаю, попробуй взломать, – еще более коварно улыбнулся художник, выуживая из кармана мобильный телефон.

– А за порчу имущества одерешь как липку? – хмыкнул Виталий.

– Ну что ты, конечно, нет, наоборот, коньяком угощу, – заверил гостя Юрий Николаевич. – Просто я совершенно не знаю, что делать! В сотовом, как назло, батарейки сели, а обычный банально сломался, я его разбил, а новый корпус никак не куплю...

Виталий принялся толкать дверь. Алтуфьев улыбнулся. Все шло по плану. Художник прошел в кабинет, уселся за стол и настучал на сотовом короткий, всего из двух цифр, номер.

– Добрый день, – начал он обеспокоенно, услышав в трубке невнятное представление: «Отделение милиции, дежурный такой-то...»

– Слушаю вас, – откликнулся милиционер энергично.

– Извините за беспокойство, но ко мне ломятся в дверь.

Голос Алтуфьева звучал совершенно искренне. Пожалуй, даже самый проникательный человек не уловил бы в тоне художника фальши. Юрий Николаевич умел лгать и искренне гордился этим. Он любил «поприкалываться» над приятелями, считая такие поступки частью своего имиджа...

Милиция пообещала прореагировать на звонок Алтуфьева. А художник спокойно отключил связь и с внутренним удовлетворением вновь прислушался к ударам, доносящимся со стороны двери. Виталий трудился со всей ответственностью – во что бы то ни стало старался высвободить приятеля из домашнего заточения. Благо дверь была достаточно крепкой.

– Думаю, выдержит до приезда ментов, – мечтательно шурясь, прошептал Алтуфьев и воскликнул: – Виталий, солнце мое, ну еще немного! Коньяк тебя ждет!

Удары по двери усилились. Алтуфьев грустно взглянул на холст – ну вот, опять творческий зуд утих, придется его мобилизовать с помощью крепкого кофе и «Капитана Блэка», отчего комната снова пропахнет кисловатым ароматом крепкого табака.

Юрий Николаевич подошел к окну, перегнулся через подоконник и задумчиво посмотрел на омерзительного бульдожку, рвущегося с поводка. Вдруг он заметил милицейскую машину, въезжающую в арку.

– Ага, замечательно, – обрадовался Алтуфьев и провел ладонью по волосам. После чего бесшумно подошел к двери и стал ждать. Уже минуты через три за дверью раздался шум.

– Какого черта! – возмущенно вопил Виталий.

– Пройдемте, гражданин, вы задержаны по обвинению в попытке проникновения на чужую территорию, – прозвучала стандартная фраза из фильмов, в которых хорошие полицейские в финале захватывают плохих парней.

«Наверное, довольно», – решил Алтуфьев и приоткрыл дверь.

– Прошу прощения, господа, – глядя в разъяренные глаза Виталия, четко произнес Алтуфьев. Его тонкая рука легко легла на локоть вислоусого мента с тяжелым подбородком и нашивками сержанта. – Кажется, произошла ужасная ошибка...

– Ошибка? Какая, к дьяволу, ошибка? – возмутился Виталий.

Он высвободил руку из цепких лап мента и провел ею по подбородку, стирая тонкую струйку крови, стекающую из разбитой нижней губы.

Алтуфьев бросил на парня свой коронный взгляд – холодный и строгий, и Виталий притих, позволив художнику продолжить свои объяснения.

– Вероятно, у меня не сработал звонок, – ловко нанизывал бусины слов Юрий Николаевич, ласково, почти подобострастно поглядывая на кряжистого сержанта. – Мы с Виталиком вчера договорились встретиться, ну и так получилось... Я совершенно заработался и забыл о том, что он может прийти. Так что отпустите, пожалуйста, молодого человека, господина. Это моя ошибка, и я, конечно, признаю вину и готов понести наказание, – покаянно склонил стриженую голову Юрий Николаевич, отчего никто не увидел коварно-насмешливых огоньков в его кошачьих, янтарного цвета глазах.

Сержант уяснил, что произошло недоразумение, и приказал сотруднику отпустить парня. Виталий досадливо встряхнулся, пригладил рукой волосы, сверкнул синими глазищами, но промолчал. А менты потопали вниз по лестнице, решив не дожидаться лифта. Инцидент был исчерпан. Или почти исчерпан.

– Какого черта ты меня так подставил? – возмущенно заорал Виталий.

– Терпи, дружок, – пожал плечами Алтуфьев и, впусив гостя в квартиру, негромко добавил: – В конце концов, этот психологический эксперимент для тебя лишь немного неприятен, мне же, как творческому человеку, чрезвычайно полезен. Хочешь коньяку?

– Сволочь ты, – коротко откликнулся на эту тираду Виталий и вышел, с грохотом захлопнув за собой дверь.

– Боже мой, какие мы обидчивые! – насмешливо бросил художник вслед уходившему гостю.

Он не сомневался, что Виталий вернется. Да что там, Юрий Николаевич был в этом уверен. Обыватели слишком гордились своим знакомством с прославленным и раскрученным Алтуфьевым, чтобы вот так просто рвать отношения. И этот поэтишка, с его голубыми глазами и выражением лица «всех люблю», тоже лишь обыватель. Он слишком высоко ценит свою «дружбу» с богемой, ну а уж с Юрием Николаевичем Алтуфьевым и подавно!

Алтуфьев вышел на балкон, окунувшись в жаркое летнее марево, и закурил, перевесившись через перила. Бабки, сидевшие на лавочках под сенью тополей, одновременно уставились на него с праведной ненавистью, потом склонились головами друг к другу и принялись обмениваться информацией. «Они были бы счастливы, если бы я сейчас упал с балкона», – насмешливо подумал Алтуфьев со свойственной ему пронизательностью. Но падать не стал – доставлять бабкам удовольствие он не собирался. С отвращением посмотрел он на пыльные кроны деревьев, загаженный домашней живностью двор и поморщился – его эстетическое восприятие мира грязи не переносило.

Юрий Николаевич, повинуясь быстрой смене настроения, широко и хищно улыбнулся и пробормотал:

– Может быть, переехать отсюда? В самом деле, давно бы уже жил в Питере или Москве.

Впрочем, эту мысль он отклонил – в Тарасове он элитный художник, один из немногих, окруженный стайей поклонников. В столицах же и своих хватает. К тому же переезжать – значит облегчить жизнь всему подъезду, чего Юрий Николаевич делать не собирался. Пусть мучаются, ему не жалко. Да и поле для психологических экспериментов здесь замечательное – столько идиотов доверчивых вокруг! Это же надо! А он учит их относиться к миру с большей настороженностью. Между прочим, очень даже хорошее дело. Дуракам даже в нашей стране везти перестало...

В дверь еще раз позвонили. «Еще один...» – злобно подумал Алтуфьев.

– А, это ты? – расплылся в улыбке Юрий Николаевич, увидев в дверном проеме знакомую фигуру. – Есть что-нибудь новенькое, Диман?

Диман был широкоплечим здоровяком, который своим обликом очень выделялся среди творческих людей. Да и лицо у него было абсолютно плебейское – круглое, простое, почти как у телевизионного любимца, мента Дукалеса.

– Я сегодня к тебе заглянуть вечерком собираюсь, – бросил Диман. – Есть тема... Зашел просто предупредить.

Алтуфьев пристально посмотрел в глаза визитеру, потом лукаво, с прищуром улыбнулся.

За темными дубовыми панелями кабинета, казалось, крылись тени; вот-вот из-за угла выйдет человек и его карающая длань схватит мошенника за шиворот. По подоконнику снаружи ходила птица – для полноты образа ей не хватало лишь полицейского значка на сизой грудке...

Рука потянулась к кодовому замку, и сердце трепыхнулось в груди, стремясь допрыгнуть до самого горла. Пальцы повлажнели, холодный пот струился по лбу.

Налево... Направо... Черт, неправильно, так и завалиться можно! Сейфовое колесико возмущенно щелкнуло, и руки задрожали еще сильнее. Так не хотелось... Но, к сожалению, это необходимо, выбора нет и не предвидится.

Наконец дверца сейфа распахнулась с коротким и натужным лязгом, и... Замечательно, дело почти сделано. Но легче от этого не стало – слишком серьезными могут быть последствия.

Расставшись со своим содержимым, сейф так же легко распрощался и с отпечатками преступных пальцев – их просто-напросто уничтожили платочком. После чего дверца снова закрылась, не издав ни звука, а новый хозяин денег, оглядевшись по сторонам, вышел из кабинета и наконец-то вздохнул с облегчением. Воздух ворвался в его легкие почти со свистом, принося расслабление и покой. Впрочем, покой, наверное, наступит не скоро. Вот и сейчас колени все еще еле заметно дрожали от пережитого напряжения. Хотя главное дело сделано...

Котова спустилась в гараж и села за руль своей белой «Ауди». Июльское солнце палило немилосердно, грозя напрочь растопить Ларисин макияж. Даже неплохой кондиционер, встроенный в машину, не помогал. И все же жара не портила Котовой настроения. Выходной день. Кондиционированный, а значит, прохладнее уличного, воздух в машине и приятное чувство свободы...

За окном лениво плыли облака – не привычные белые подушки, тяжелые и вальяжные, а скорее тонкие, полупрозрачные перья. Они не обещали дождя – погода, судя по всему, окончательно устоялась, жара растянется еще как минимум недели на три, а может, и больше. Столь засушливого лета давно уже не было. Тарасовцам искренне казалось, что их непостижимым образом перенесло куда-то в пустыню, потому что только в пустыне возможна такая высокая температура. Народ спасался исключительно за городом, развалившись на пляжах. А те, у кого была такая возможность, ехали на курорты – даже на Черноморском побережье было не так жарко, как в Тарасове.

Лариса не относилась ни к тем, ни к другим. Она проводила лето в городе – не собиралась надолго лишать ресторан своего пристального хозяйского внимания. И развлекалась как могла – ходила по банкетам и устраивала вечеринки сама.

Котова, улыбнувшись, согнала с запястья нахального черно-золотого шмеля (как он залетел в машину!), и тот, возмущенно жужжа, вылетел в окно и скрылся в синей вышине. После чего остановила машину и просигналила, любуясь резными воротами дома Рогачевых. Коттедж из розового камня в черном металлическом обрамлении смотрелся драгоценным камнем в изысканной оправе. Лариса и сама бы с удовольствием поменяла свою трехэтажную квартиру на подобный домик, окруженный роскошным садом, летом это именно то, что нужно, и особенно в такую жару!

Ворота все не открывались. Котова усилием воли отогнала от себя легкую досаду – неужели она опоздала? На дороге образовались привычные в летний сезон пробки, потому как городские власти предпочитали залатывать трассу именно в разгар дня, и Лариса, естественно, потратила на поездку чуть больше времени, чем предполагала.

Наконец черно-витые створки ворот расплзлись, и Котова завела свой автомобиль на широкий, выложенный серо-розоватыми каменными плитами двор, поставив «Ауди» между вишневым джипом и черным «Опелем».

– Здравствуй, Лариса, мы уже боялись, ты не приедешь, – смягчая укоризненный тон обязательной улыбкой, звонко произнесла Альбина Рогачева, выходя навстречу прибывшей гостье.

Котова вышла из машины, улыбнулась лучезарно и приветствовала приятельницу:

– Здравствуй, извини, что опоздала – на дороге такой затор! У тебя очаровательное платье.

Платье Рогачевой и в самом деле было роскошным – модель от малоизвестного, но чрезвычайно талантливого парижского дизайнера из темного, розово-лилового шелка. Альбина улыбнулась, благосклонно принимая комплимент, и предложила:

– Пойдем в дом.

– С удовольствием. Все уже собрались?

– Ну конечно, – засмеялась Рогачева. – Скучно не будет.

И в самом деле компания подобралась очаровательная. Среди приглашенных присутствовала и давняя подруга Ларисы – стилист Эвелина Горская. Эта великосветская львица сегодня была без сопровождения. Увы, в последнее время с кавалерами у нее было не густо. Отчего Эвелина немного грустила и чувствовала себя словно не в своей тарелке, тем более что все находившиеся на вечеринке мужчины были при дамах.

– Альбиночка, познакомьте меня с вашей очаровательной гостьей! – улыбаясь во все тридцать два зуба и едва не раздевая Котову взглядом, обратился к хозяйке высокий худощавый брюнет лет сорока с небольшим. В глазах его сияло искреннее восхищение столь притягательной особой, как Лариса Котова.

– Лариса, позволь тебе представить господина Варламова, коллегу моего мужа. Илья, это Лариса Викторовна Котова, директор ресторана «Чайка», очаровательная женщина и прекрасный бизнесмен.

Лариса благосклонно улыбнулась, вслушиваясь в лестную рекомендацию Рогачевой.

– Очень рад, – едва не прищелкнув каблуками, лучезарно заулыбался Варламов и прикоснулся пухлыми губами сластолюбца к руке Ларисы.

Женщина восприняла это как должное, вежливо произнесла приличествующие случаю слова. И еще раз огляделась. Хоть она и не раз бывала у Рогачевых, восхищаться их великолепным интерьером не уставала.

На полу роскошный кремовых тонов ковер. По белоснежным стенам развешаны симпатичные морские пейзажи. Диваны и кресла, обитые черно-бело-полосатой, под зебру тканью, так и манили погрузиться в райское блаженство мягких подушек.

– Почему вы без супруга, Лариса? – поинтересовался Игорь Петрович Рогачев, хозяин дома.

Котова усилием воли подавила гримаску неудовольствия и ответила с вежливой, но холодной улыбкой:

– Он не смог составить мне компанию, много дел.

На этом тема была закрыта – Котова всегда умела показать всю ненужность дальнейших расспросов. На самом деле Евгений не пошел в гости по самой простой причине – он был не в форме, еще вчера он сильно перебрал на корпоративной вечеринке и сегодня весь день «болел», валяясь дома на диване. Котов и слышать не хотел о выходе в свет.

– Добрый день, Лариса Викторовна, – улыбнулся другой мужчина, полноватый блондин в элегантном костюме с галстуком, в который вцепилась булавка в виде птичьей лапки. – Не думаю, что вы меня помните, но поспешу представиться, – еще более ласково добавил блондин. – Сергей Новицкий, к вашим услугам.

Котова усмехнулась нарочито-светскому тону и возразила:

– Я все же помню вас, вы нередко бываете в «Чайке».

– Вы правы, Лариса Викторовна, правы, – галантно поклонился Новицкий и рассыпался в цветистых комплиментах: – Ваше детище просто поразительно! Такой вкус! Такая кухня!

Глаза Новицкого маслянисто заблестели, словно он воочию видел накрытый ресторанный столик, заставленный изысканными блюдами.

Лариса чуть покраснела – похвала была ей очень приятна. И присела в полосатое кресло, взяв с подноса бокал, наполненный легким искристым вином. Пригубив аперитив, Котова стала высматривать знакомых, с которыми еще не пообщалась.

Внимание женщины привлекла парочка, занявшая диван в нише у окна. Одна из двух девушек, очевидно, была дочь хозяйки. Уж очень она походила на своих родителей! Худенькая, коротко стриженная брюнетка с длинными серьгами, свисавшими с одной мочки, и в джинсах с бахромой, заливисто смеялась над словами своей подруги.

Ее соседка казалась лет на пять-семь старше. Блондинка. Пряди волос рассыпались по плечам. Длинная узкая юбка сияла матово-золотистым шелком, симпатичный черный топик соблазнительно оголял загорелый живот.

– Кто это? – поинтересовалась Лариса у подошедшей к ней Альбины.

Отчего-то блондинка привлекла ее внимание. Может быть, своей чуть напряженной позой – вероятно, девушка не привыкла к подобным сборищам и чувствовала себя неловко. Котова не могла понять, что может связывать столь разных по возрасту людей.

– Рядом с Диной? – уточнила Рогачева, непринужденно присаживаясь на ручку кресла и отпивая из бокала сок.

Лариса спохватилась, что не сказала ни единого слова относительно хозяйкиного чада, и поспешила исправить оплошность:

– У тебя очаровательная дочка!

– Лена Урукова, ее подруга. Девушка очень милая и интеллигентная, кажется, работает переводчиком.

– У них большая разница в возрасте, странно, что...

Но фразе не суждено было окончиться – хозяин дома пригласил всех к столу. Лариса успела только поинтересоваться:

– А где твой сын?

– Денис должен прийти позднее, – улыбнулась Рогачева. – Сама понимаешь – дело молодое, своих забот хватает. А мы для него старое поколение.

С Альбиной Лариса познакомилась не так давно, через Эвелину Горскую. Муж Альбины руководил фирмой по поставке деликатесов из разных концов света, и с ним Лариса вынуждена была сотрудничать по работе. Их детей Котовой еще не доводилось видеть, она только слышала, что у Рогачевых есть сын и дочь. Сын, как обмолвилась однажды Альбина, учился на первом курсе университета. Дочь грызла гранит науки в экономическом институте, там же, где училась и Настя, дочь Ларисы.

Столовая в доме Рогачевых, пожалуй, была еще красивее гостиной. Бледно-зеленый и тускло-коралловый цвета доминировали в комнате, разбавляясь кремовым и золотисто-коричневым. Длинный стол, уставленный всевозможными блюдами, искрился хрусталем и матово поблескивал дорогим фарфором.

Лариса взглядом профессионала обвела стол, безошибочно узнавая блюда, приготовленные шеф-поваром ее ресторана: изящно свернутые трубочками куриные рулеты, разложенные на листьях салата, и кармашки с начинкой из грибов и индейки, украшенные красным острым соусом и листиками шалфея. Котова расположилась на своем месте и невольно прислушалась к разговору своих соседей.

– Сегодня Алечка без своей побрякушки, – приглушенно прошипела Надежда Новицкая, ехидно улыбаясь.

Потом нацепила на вилку шампиньон, окинув взглядом шикарный стол, возвела очи к красивой люстре, ожидая ответа от мужа.

– Солнце мое, она в твоём присутствии более никогда не появится в колье, – засмеялся Сергей, сверкая светлыми глазами. – Ты ж достала бедную бабу!

В речи его проскальзывали просторечные обороты. Как ни старался он казаться хорошо воспитанным человеком, все же бурное прошлое и своеобразный круг знакомых давали о себе знать.

– А почему она не продает? – капризно выпятила Надежда пухлую чувственную губку, подкрашенную прозрачно-коралловым блеском. И улыбнулась, зная, что эта ее улыбка заставит-таки мужа приобрести понравившуюся ей вещь. – Мне так нравится это колье!

– Ну, деточка, не будь ребенком! И вообще здесь не место для подобных разговоров! – прошептал Новицкий.

– Я бы вам продал всю свою жизнь! – галантно вклинился в беседу сластолюбец Варламов, сидевший по левую руку от Надежды Новицкой. – Можете мне поверить, Наденька!

Новицкая засмеялась, томно опустив глазки, и откликнулась негромко:

– К несчастью, Илья, мне не нужна ваша жизнь, я не буду ее покупать!

– Зато тебе, пожалуй, деньги быгодились, – поддел Сергей соседа, подбивающего клинья к его жене.

Банкет проходил точно так же, как и все остальные, на которых успела побывать Лариса Котова. Разговоры крутились вокруг одних и тех же тем – политика, налоги да наряды знакомых. Господин Варламов ловко ухаживал за Ларисой. Котова же наблюдала за Леной и Диной. Только эти две особы были абсолютно отделены от окружающих их гостей – они весело болтали о чем-то своем и сдержанно смеялись.

Когда Илье Варламову надоело равнодушие соседки по столу, он обернулся в другую сторону – к Надежде Новицкой, пухлой сексапильной брюнетке с кокетливыми повадками и живыми темными глазами. А потом настала очередь и Эвелины Горской, которая уже совсем заскучала без мужского внимания.

Перекусив, все вернулись в гостиную и устроились на диванах с кофе. Вдруг в дверном проеме возникла высокая фигура. Хозяйка подошла к парню и улыбнулась.

– Денис, – прошипела Альбина, предварительно оглядевшись и убедившись, что никто не услышит ее гневной тирады. – Ты мог бы и пораньше прийти, проявив хоть минимальное уважение к семье.

Парень сверкнул темными глазами, виновато похлопал длинными ресницами и пробормотал:

– Извини, мам, я не рассчитал время. Но думаю, ничего страшного не произошло, вы не скучали и без меня.

Альбина недовольно поморщилась, прикусила губу, но, заметив, что Котова перевела на нее взгляд, поспешно заулыбалась.

– Ладно, поговорим позднее, а пока иди поздоровайся с гостями.

Лариса с интересом наблюдала за высоким темноволосым юношей. Денис Рогачев обещал в будущем стать чрезвычайно привлекательным мужчиной. Впрочем, и сейчас он производил неплохое впечатление своей лучезарной насмешливой улыбкой и озорными беспокойными глазами.

Гости бродили по гостиной, периодически выползая в другие комнаты, а Дина с Леной вообще уединились. В принципе, Ларисе нравился этот вечер. Спокойствие, которое она нечасто испытывала, охватило ее здесь. Не нужно было куда-то бежать, договариваться с поставщиками, вообще работать. Она могла просто сидеть и наслаждаться вечером.

– Скучаете, Лариса Викторовна? – поинтересовался Игорь Петрович Рогачев, подойдя к мирно сидящей в кресле Ларисе.

– Ну что вы, – покачала она головой, – вовсе нет. Мне очень приятно наслаждаться покоем. Это очень редко получается, тем более если сама организуешь банкет.

Рогачев засмеялся и опустил в кресло напротив дивана, на котором сидела Котова.

– Вы правы, но, к счастью, обслуга из вашего ресторана замечательно со всем справляется. А вообще, с нашей работой просто кошмар какой-то. Ни отдохнуть, ни расслабиться...

Лариса, конечно, могла бы не согласиться с подобной точкой зрения – она-то держала ресторан больше для собственного удовольствия, чем ради прибыли. Но спорить с хозяином дома не стала и задумчиво кивнула:

– Вы правы, Игорь Петрович, жизнь становится все более динамичной, и уже ни на что не хватает времени.

Рогачев, видимо, соскучился по общению. Он поерзал, словно пытаясь еще плотнее вращаться в кресло, и продолжил:

– Вы не представляете, но я уже три года не могу выбраться на природу. Просто съездить в лес, отдохнуть, рыбку поудить – не могу! – отчеканил он.

Лариса сочувственно покивала.

– В самом деле, какая досада.

– А, вот вы где! – лукаво воскликнула Альбина. – Идемте есть мороженое! Это что-то удивительное – с шоколадным муссом, лимонным желе и рубленным миндалем. Пойдемте, мы решили посидеть в саду. Там сейчас свежо, везде тень.

Лариса с готовностью поднялась – в самом деле, почему бы не побывать на природе? Даже если эта природа – всего лишь возвращенный человеческими руками фруктовый сад. Рогачев пропустил женщин вперед и покорно последовал за ними – а что ему оставалось?..

Несмотря на то что вечер прошел достаточно приятно, банкет утомил Ларису, и она была счастлива вернуться домой. Муж и дочь уже спали, причем в спальне Евгения подозрительно пахло коньяком.

«Опять пил», – привычно уже, не придавая этой мысли особого значения, подумала Лариса. Она успела свыкнуться с дурацкой особенностью мужа – пить лошадиными дозами.

Женщина присела на подоконник, задумчиво улыбаясь, и поболтала в воздухе босыми ногами, разминая их после туфель на высоком каблуке.

Вдруг зазвонил телефон. Кто бы это так поздно? Лариса передернула плечами, усмехнулась собственной фантазии и задумчиво сняла трубку.

– Слушаю, – мягко произнесла Лариса.

– Могу я поговорить с Ларисой Викторовной Котовой? – раздался в трубке взволнованный женский голос, который показался Ларисе как будто знакомым.

– Это я, – ответила Котова.

– Лариса, это Рогачева. Альбина. Прости, что так поздно, наверное, я зря позвонила, но я надеялась, ты еще не легла спать, – быстро и растерянно говорила женщина.

– Ты меня не разбудила, – со свойственным ей тактом успокоила приятельницу Котова. – Надеюсь, у тебя ничего не случилось?

– Случилось! – выпалила Рогачева, и тут Лариса обратила внимание на нервные нотки в голосе своей приятельницы. – Только... наверное, стоило позвонить тебе с утра, а не ночью.

– Ну раз уж позвонила... – засмеялась Лариса. И опустилась в кресло, готовясь к длительной беседе. Рука ее машинально скользнула по гладкой ткани обивки.

Альбина, снова извинившись, сбивчиво рассказала о своей проблеме. Оказывается, во время банкета из домашнего сейфа Рогачевых пропали деньги – сто тысяч долларов.

– В милицию обратилась? – поинтересовалась Лариса, выслушав эту досадную историю.

– Нет, не хочу связываться... – пролепетала Альбина, и Котова ее прекрасно поняла – редко кто из представителей бизнес-элиты жаждет встреч с органами охраны правопорядка. Потому что отношение к богатым людям в нашей стране не самое хорошее, а антиреклама

не нужна никому. Поэтому-то и развелось в последние годы такое мощное поголовье частных детективов, доморощенных Шерлоков Холмсов и фирм по их подготовке.

– Лариса, помоги нам, пожалуйста! – взмолилась Альбина. – Найди преступника!

Котова усмехнулась – она не слишком удивилась такой просьбе. Большинство знакомых Ларисы отлично осведомлены, что у нее несколько необычное хобби – она увлекается детективными расследованиями. Ей нравится раскрывать преступления.

– Хорошо, – согласилась Лариса, – давай встретимся, только завтра, сегодня уже поздно, и ты мне все подробно расскажешь. Сможешь подойти в «Чайку» часам к одиннадцати утра?

– Конечно! – с признательностью откликнулась Альбина и, пожелав подруге спокойной ночи, прервала связь. Она готова была прийти куда угодно и когда угодно, лишь бы вернуть деньги.

Котова вздохнула и налила в бокал холодного апельсинового сока. Устремив задумчивый взгляд в потолок, она пыталась припомнить прошедший вечер. Судя по всему, деньги пропали во время банкета. Во всяком случае, именно так говорила Альбина.

«Наверное, я рановато уехала, – с досадой подумала Лариса. – Возможно, все случилось после моего отъезда? Впрочем, утро вечера мудренее – сейчас спать, а завтра на свежую голову буду думать».

Глава 2

Проснулась Лариса намного раньше того, как прозвонил будильник, – ей очень сильно захотелось пить. А засыпать снова уже не было смысла, поэтому Котова, позавтракав, собралась на работу. До одиннадцати еще далеко, а за это время она успеет сделать массу дел.

Одевшись, Котова вышла на улицу и полной грудью вдохнула прохладный утренний воздух, в котором уже ощущалось предвкушение зноя. Она решила не брать машину – до «Чайки» идти не так далеко, на улице свежо, и Котова не смогла отказать себе в удовольствии прогуляться.

Лариса улыбнулась, подняла лицо к перламутрово-синему небу и почувствовала себя девочкой, напрочь лишенной проблем и забот «взрослой жизни». Хотя проблемы все же были – от них никуда не уйти, – вот и теперь Лариса собиралась помочь подруге и постараться выяснить, кто же украл деньги из ее дома.

Впрочем, Котовой нравилось вести расследования. Ее подстегивало чувство борьбы. Она и преступник: чей мозг изощреннее, кто быстрее реагирует? Лариса словно каждым расследованием доказывала себе, что обладает далеко не ординарным умом, а ее логика и интуиция просто превосходны, короче говоря, Котовой и в самом деле нравилось раскрывать таинственные загадки, с которыми сталкивала ее жизнь. Впрочем, Лариса усматривала в этом и некое свое предназначение, ведь не случайно она попадала в такие ситуации, где требовалась ее помощь. Просто находилась в нужном месте в нужное время, и ей волей-неволей приходилось отыскивать преступников. Теперь же она уже вошла во вкус – и рада была помочь друзьям и знакомым.

Котова легко шагала по асфальту, от которого уже сейчас, с самого утра, шел жар. Каблуки Ларисиних туфель звонко цокали, легкий деловой костюм из светло-зеленого плотного шелка идеально облегал фигуру и ласкал кожу.

Лариса не смогла сдержать улыбку, увидев толстенькую таксу на коротких лапках, которая семенила рядом с хозяйкой – полной противоположностью своей собаки. «Дама с собачкой» была чрезвычайно высока – наверное, ростом под два метра, и вышагивала с гордостью английской королевы. Сцена казалась поистине уморительной.

Настроение, и без того неплохое – с утра не пришлось наблюдать «похмельный синдром» страдальца-мужа и выслушивать его жалобы на жизнь, – поднялось еще больше, и до работы Котова дошла, сияя лучезарной улыбкой.

У ресторана не было никого и ничего, в пустых стеклах, слепя глаза, отражался солнечный свет, а на двери подмигивала сигнализация. Отключив ее, Лариса вошла в пустой прохладный холл, закрыла за собой дверь, мельком оглядела себя в большое зеркало и поднялась в кабинет. Следовало заняться кое-какими документами – ведь если Котова с головой уйдет в расследование, на ресторан, как было известно ей из собственного опыта, времени не останется и все дела волей-неволей придется переложить на плечи верного Степаныча.

Администратор ресторана, Дмитрий Степанович Городов, возражать, разумеется, не будет – работа его вполне устраивает, и для ресторана Ларисы эта фигура практически незаменима. Тем не менее Котова предпочитала разбираться с бумагами самостоятельно.

Прежде чем поудобнее устроиться в кабинете, Лариса включила кондиционер и сварила себе чашку кофе. После чего удобно разместилась в кресле, закурила и вперила задумчивый взгляд в ежемесячный отчет.

Она настолько углубилась в бумаги, что вернули ее к действительности лишь слова администратора:

– Лариса Викторовна, – с уже привычным, а оттого и необидным сарказмом в голосе обратился тот к Котовой, – к вам пришли.

Женщина вскинула голову, бесцельно скользя взглядом по знакомой обстановке кабинета и фигуре Городова, наконец придя в себя, отреагировала:

– Дмитрий Степанович, распорядитесь, чтобы накрыли в Зеленем кабинете.

Урукова проснулась непривычно рано – аж в половине одиннадцатого утра! И случилось это по причине зловредных солнечных лучей, которые нахально проникли в ее девичью спальню. Потянувшись гибко, как кошка, Лена вскочила с кровати и прошла в кухню.

Все же вчера она переборщила с алкогольными напитками, да и немудрено – хотелось попробовать всего понемногу. Зато теперь отчаянно ныли виски. Лена залпом выпила стакан минеральной воды, закурила тонкую длинную сигарету и, окутав себя клубами ментолового дыма, любовно провела кончиками пальцев по картине, висевшей на стене.

Алтуфьев Ю.Н. «Вечер на Волге». Последнее из творений ее любимого художника и, по счастью, знакомого. Лена Урукова засмеялась, вспомнив кошачьи ласковые глаза маститого художника и его сильные руки, орудующие кистью. Пейзаж был не похож на обычные произведения подобного жанра. Тут присутствовали какие-то диковинные отсветы, неожиданно облака превращались в ангелов, но только если посмотреть под определенным углом. Или это только так казалось?

– Алтуфьев... – мечтательно пробормотала Елена, любуясь картиной.

Она довольно давно уже одолжила Юрию Николаевичу крупную сумму денег. Тогда у Алтуфьева были сложности – обычное дело для творческих людей, не сидящих на окладе. Лена была только рада выручить столь талантливого человека. Теперь же деньги понадобились ей самой – ужасно хотелось рвануть подальше из этого чертова города, например, на Черноморское побережье или ласково-жгучие пляжи Анталы, развеяться, отвлечься от пыли и духоты города. Тем более дела Алтуфьева снова пошли в гору – и Урукова надеялась, что у него теперь есть деньги.

– Значит, на сегодня планы такие, – пробормотала Лена себе под нос, затушив сигарету в пепельнице, – иду с Рогачевой на выставку постмодернистов, перевожу статью и ближе к вечеру еду к Алтуфьеву.

Общаться с самой собой уже вошло в привычку, такую же, как никотиновая зависимость, и Елена, почти не замечая за собой этой особенности, почти всегда рассуждала вслух о разных отвлеченных предметах.

Лариса усадила Альбину Рогачеву на мягкий и уютный диван, про себя поразившись тому, как осунулась и побледнела приятельница, но промолчала – не хватало своими репликами нагонять на несчастную женщину еще большую тоску.

На столе стараниями Степаныча и преданных ему официантов словно по мановению волшебной палочки стали появляться бутылка мартини, канапе со всевозможными начинками, ваза с фруктами – апельсинами, бананами и киви, ставшими едва ли не национальной русской пищей. Крабы под винным соусом, украшенные зеленью, томная розоватая семга и фаршированная щука...

– У вас сегодня рыбный день? – попыталась пошутить Рогачева и выдавила из себя улыбку.

Лариса оставила реплику женщины без внимания и, едва Степаныч, разлив мартини по бокалам, удалился, приступила к делу:

– Расскажи подробнее, что произошло, телефонная беседа вчера получилась несколько скомканной. – И добавила, стремясь успокоить Альбину: – Я постараюсь тебе помочь, сделаю все, что будет в моих силах.

Рогачева кивнула, пригубила мартини и нацепила на вилку кусочек семги.

– Начну все с самого начала, а то по телефону всего и не расскажешь. Тем более я вчера была в ужасно растрепанных чувствах...

Взгляд Альбины затуманился, но женщина усилием воли взяла себя в руки и продолжала:

– Вечером, когда Игорь полез в сейф – ему понадобились какие-то бумаги, – он обнаружил, что денег в нем нет. Просто нет, и все! Причем замки не сломаны, ничего не изменилось. И Рогачева трагично замолчала.

– Ты когда открывала сейф в последний раз? Иными словами, кто и когда видел там деньги в последний раз? – поинтересовалась Лариса, перебирая в уме возможные предположения.

Альбина пожала плечами.

– Вчера утром, – ответила она. – Все было на месте. Но когда гости разошлись, денег там не оказалось.

– Где находится сейф?

– В кабинете Игоря, на втором этаже.

– Кто знает код?

– Мы с мужем, но мог узнать кто угодно, – тоскливо вздохнула Рогачева. – У нас ведь замок на сейфе очень старой модификации. И ведь предлагали нам сменить этот железный ящик на более усовершенствованную модель! Но нет – привыкли, понимаешь ли!

– Вы закрываете кабинет, когда устраиваете вечера? – спросила Лариса, просчитывая варианты в мозгу.

– Нет, конечно, там неплохая библиотека, и некоторые гости, утомившись от разговоров, поднимаются в кабинет посидеть, отдохнуть.

– Насколько я помню, вчера на второй этаж поднимались практически все, – предположила Котова, прикрыв глаза и то ли наслаждаясь изысканным вкусом фаршированной шуки, то ли пытаясь припомнить передвижения народа по рогачевскому дому.

– Да, – кивнула Альбина, жалобно глядя на собеседницу. – Все...

– Хорошо, – вздохнула Лариса.

Альбина еще больше погрузилась.

– Ты, конечно, сейчас спросишь, кого я подозреваю? – вздохнула она.

Лариса кивнула. Рогачева задумалась, прижав тонкие пальцы к вискам и прикрыв веки. Не так-то просто в числе давних знакомых найти человека, который способен на такой дерзкий поступок. Котова не стала торопить приятельницу – она прекрасно понимала, что та чувствует. Наконец Альбина очнулась и произнесла слегка неуверенно:

– Ну, Новицкие – люди не очень-то, что называется, обремененные порядочностью. Но чтобы такое?

– Почему ты так насчет Новицких?

Альбина немного помялась, потом, поиграв руками в воздухе, проговорила:

– Понимаешь, Сергей – человек с плохим прошлым. Впрочем, у нас оно у всех не очень чистое... – Альбина выразительно посмотрела на Ларису. – Но у Новицкого это, пожалуй, наиболее сильно выражено.

– Бывший бандит, что ли? – прямо спросила Лариса.

Альбина поежилась, поморщилась и махнула рукой. Но отвечать прямо не стала. Впрочем, по выражению ее лица Лариса и так все поняла.

– Ой, я не знаю, что делать! Прямо не знаю! – всплеснула руками Рогачева.

– Я могу свести тебя со своим знакомым в милиции, – сказала Лариса просто так, на всякий случай, хотя про себя уже решила, что, скорее всего, займется кражей денег из сейфа.

– Нет! – как черт от ладана открестилась Альбина. – Что ты, с милицией я связываться не буду! К тому же, пока они найдут деньги, мы успеем раз десять разориться!

– Ну хорошо, – не стала спорить Котова. – Итак, Новицкие – и он, и она, насколько я помню, поднимались на второй этаж.

– Надежда не расставалась со своей сумкой, а Сергей был в широком пиджаке, в котором вполне мог уместиться весь наш сейф, – проговорила Рогачева. – Так что они вполне могли выкрасть деньги. Только вот зачем? Что, у них своих мало? Или мы им так насолили? Думаю, что нет... Вот, кстати, Варламов, – и глаза Альбины загорелись злыми огоньками. – Он, наверное, мог на такое решиться. У Ильи постоянные долги, картежник завзятый. Так что...

– Заметь, все эти люди должны были знать шифр, – сказала Лариса. – К тому же во время вечеринки, когда все люди снуют туда-сюда, сложно выбрать удобный момент.

Альбина скептически посмотрела на Ларису. Было заметно, что она не разделяет полностью ее предположения.

– Аля, ты только не обижайся, но я должна задать следующий вопрос, – предупредила Лариса неуверенно и, повинуясь кивку собеседницы, спросила: – У твоего сына... не может быть материальных проблем? И вообще, у кого-то из членов твоей семьи... Извини, я понимаю, это нетактично, но все же...

Рогачева кивнула и с горечью откликнулась:

– Можешь не извиняться, раз уж такое произошло, все надо обсудить. Нет, ни у кого из нас материальных проблем в последнее время не возникало. Денису мы даем достаточно денег на карманные расходы, как и Дине, и они не проявляли неудовольствия. Да и украсть такую сумму – это уже слишком!

Лариса, удовлетворенная этим ответом, на некоторое время занялась поглощением пищи, формулируя новые вопросы.

Рогачева к ней присоединилась и с преувеличенной увлеченностью занялась разделкой краба.

– А Лена? – вспомнила Котова об оставленной доселе без внимания гостье. – Блондинка с кошачьими повадками, подруга Дины. Кто она, что она?

– Лена... – задумчиво пробормотала Альбина, уставясь в потолок. – Лена... Да кто ее знает?

– Девочка на первый взгляд небедная, но откуда у нее деньги? – заинтересованно бросила Лариса. – Кто-нибудь вообще знает ее?

– Девица таинственная, я спрошу о ней Дину.

– Как они познакомились хотя бы? – спросила Котова.

– Не знаю, – раздраженно отмахнулась Альбина, потянувшись за сигаретой. – Не знаю.

– Знаешь, думаю, это лучше поручить моей Настасье, они все равно видятся в институте. От тебя такие вопросы могут показаться подозрительными, этакое посягательство на дружбу, и девочка просто замкнется, – заметила Лариса и, увлеченная собственной идеей, добавила: – Думаю, я как раз успею поговорить с дочерью, пока она еще не отправилась на учебу. А в остальном... Расскажи мне, пожалуйста, поподробнее о Новицком и Варламове – кто они, чем живут, где можно найти?

Следующие полчаса Лариса выслушивала Рогачеву. В итоге выяснила, что Варламов – из фирмы мужа, его заместитель, человек, у которого, несмотря на большую, по меркам города, зарплату, постоянные финансовые трудности. Сергей Новицкий же принадлежит к конкурирующей фирме и, по слухам, знаком с криминальными структурами Тарасова. Его супруга Надя – женщина ограниченная и завистливая.

Также Лариса обзавелась адресами фирм, в которых трудились в поте лица Варламов и Новицкий, и домашним адресом Новицких – Надежда не отягощала себя заботами о хлебе насущном и предпочитала жить по принципу «чем легче, тем веселее».

– Лена, представляешь, у нас такое произошло! – с придыханием воскликнула Дина, едва увидев подругу.

Урукова вскинула брови, ожидая «сногшибательной новости», и улыбнулась. Ей импонировала эта веселая девчонка, умная не по годам и удивительно непосредственная.

– И что же? – полюбопытствовала она, отбросив назад волосы.

Они с Диной встретились в парке неподалеку от Дома офицеров, где происходила выставка работ современных художников. В ожидании подруги Урукова не знала, куда деться от жары, она успела съесть две порции мороженого и выпить бутылку ледяной фанты, что, впрочем, ее не спасло. Но сердиться на Дину не было никакой возможности – девочка отличалась непунктуальностью во всем.

Дина поправила ляжку топа, плюхнулась на скамейку и даже поелозила по ней своими белыми брючками.

– Ты решила вытереть эту лавку? – съязвила Лена.

Но Дина на ее слова обратила столько же внимания, сколько уделяют пылинке где-то в дальнем углу комнаты. Девчонке явно не терпелось поделиться сногшибательной новостью. Она вздохнула, словно набираясь сил перед нелегким испытанием, и выпалила почти без пауз:

– У нас вчера из сейфа похитили деньги! Вот! – шумно выдохнула Дина и нахмурилась. – Представляешь? Естественно, мамочка в стрессе, папа вообще в ауте, Дэн ходит как в воду опущенный.

– И что, много украли? – изумилась Лена, широко распахнув глаза. – Есть из-за чего переживать?

– Еще бы! Сто штук баксов! Ужас! Представляешь, мамочка хотела звонить в милицию, Дэн тоже, но папа устроил им жуткую проработку.

– И что теперь – всем семейством в Шерлоки Холмсы запишетесь? – скептически хмыкнула Урукова.

– Обязательно, – засмеялась Дина. – Еще как запишемся. А если честно, понятия не имею, что они собираются делать. Деньги вроде на фирму собирались тратить, на расширение или еще на что... А теперь – черт его знает, что будет!

– Ладно, все это ужасно интересно, только идем на выставку, – махнула рукой Урукова. – Там должно быть попрохладнее, к тому же у нас мало времени.

– Ленка, ты занудная, почти как мама, – нехотя поднимаясь, буркнула девчонка.

Ей ужасно хотелось обсудить столь животрепещущую тему, но, видимо, придется отложить это дело...

Лариса даже не стала оставлять администратору инструкций – знала, что Степаныч справится со всей работой без лишних ценных указаний с ее стороны. Распрощалась с Рогачевой и пошла домой, обещая звонить, если что-то узнает.

На обратном пути Котова искренне пожалела, что отказалась от кондиционированного салона своей машины – на улице жарило невыносимо. Даже солнечные очки не спасали от ярких лучей солнца, заставляя Ларису щуриться.

Котова, насколько могла, ускорила шаг, устремив взгляд в покрытый трещинами асфальт и клятвенно обещая себе: едва закончит расследование, целый день проведет в салоне красоты.

Добравшись до квартиры, Лариса свободно вздохнула. Впрочем, причиной этого был не только кондиционированный воздух. Но и еще два фактора – отсутствие «горячо любимого» мужа и присутствие дочери.

– Мам, ты так рано, – удивилось чадо, вскинув на Ларису глаза. – А я только собираться начала.

– Настя, у меня к тебе будет важное поручение. – Котова, хотя и мало занималась дочерью, была в ней полностью уверена.

Анастасия обладала острым умом и счастливым характером, позволявшим его обладательнице не заикливаться на неприятностях, смотреть в самую суть вещей и ответственно относиться к любому делу.

Глаза девочки загорелись – мать не так часто обращалась к ней с просьбами, Настя же ужасно хотела ей помочь.

– Я слушаю, мам, – кивнула девочка серьезно и в доказательство своих слов отставила подальше стакан с любимым соком манго.

– Ты общаешься с Диной Рогачевой?

– Ну конечно, а почему ты спрашиваешь? – полюбопытствовала дочь.

Лариса таинственно улыбнулась, и дочь кивнула, поняв, что дальнейшие вопросы на этот счет неуместны.

– Ты знаешь, что у нее есть подруга на несколько лет старше?

– Ну да, Лена, – кивнула Настя.

– Так вот, – сказала Котова, – как можно аккуратнее расспроси Дину об этой Лене – что она собой представляет, чем занимается.

– Хорошо, мам, – кивнула Настя и побежала собираться. – Постараюсь это сделать сегодня же, потому что у нас заканчивается сессия, а после нее все наверняка разъедутся.

– Вот и отлично! – сказала Лариса.

Проводив дочь в институт, Котова избавилась наконец от насквозь промокшего костюма и встала под прохладный душ. Подсушив волосы феном и переодевшись, она взяла ключи от машины и вновь вышла на раскаленную улицу. Ей предстояло много дел – следует пообщаться с Варламовым, Новицкими и желательно выяснить, насколько вероятна их причастность к преступлению. Причем сделать все это нужно как можно более тактично, не вызвав подозрений с их стороны. Котова надеялась, что обширный опыт подобных бесед поможет ей справиться и с данным случаем.

– Добрый день, – улыбнулась Лариса, войдя в офис «Карамболя», фирмы Рогачева, и отыскав взглядом секретаршу.

– Чем могу вам помочь? – подобострастно вытянулась в струнку стройная девица, стриженная под каре.

Лариса производила на младший персонал фирмы необходимое впечатление деловой женщины, чем искренне гордилась. Не так-то просто выглядеть строго при столь легкомысленной внешности, как у нее, – зеленые глаза и натуральные светлые волосы отчего-то у большинства ассоциируются с девушками подиума, млеющими под светом софитов.

– Могу я видеть господина Варламова?

– У вас назначена встреча? – поинтересовалась секретарша, набирая номер на диске телефона.

– Боюсь, что нет, – покачала головой Котова. – Передайте, пожалуйста, что пришла Котова.

– Минуточку, – кивнула секретарша и что-то прошептала в трубку. После чего вновь обратила свой взор на Ларису: – Илья Валентинович примет вас. Пройдите в его кабинет, – указала девушка на обитую тонкими пластинками темного дерева дверь, на которой ярко выделялась никелированная сверкающая ручка.

– Благодарю вас, – величественно кивнула Лариса и прошествовала в указанном направлении.

Варламов при ее появлении выскочил из кресла и галантно принялся расцеловывать ручки, щебеча:

– Лариса, какими судьбами? Я очень рад вас видеть, присаживайтесь, почувствуйте себя как дома!

– Спасибо, – опустилась в кресло женщина. Закурила предложенную ей сигарету, окуталась клубами дыма и загадочно посмотрела на Варламова. – Прошу прощения, что оторвала вас от работы.

Тирада Ильи Варламова растянулась минут на десять, хотя могла бы уместиться в одну короткую фразу: «Я всегда рад видеть столь очаровательную женщину!» Лариса Викторовна уже начала терять терпение, ожидая, когда же Илья поинтересуется целью ее визита. Пальцы ее нервно поглаживали подлокотник, а в мозгу крутилась мысль, привычная для всех расследований: «Мог ли этот человек похитить деньги из сейфа Рогачевых?»

Наконец Варламов покончил со своей льстивой речью и осведомился:

– Но все же, Лариса, что заставило вас посетить мой скромный кабинет?

Котова откинулась на спинку кресла, вздохнула тяжело и ответила:

– Мне нужна ваша помощь.

– В чем же дело? – насторожился Варламов. – У вас какие-то проблемы?

– Нет, не у меня, – качнула головой Лариса. – У Рогачевых. Вчера во время вечеринки у них из домашнего сейфа пропали деньги.

– А почему эта проблема волнует вас? – изумленно поинтересовался Илья. Его масляные глазки округлились, губы скривились в недоверчивой улыбке. В самом деле, с чего бы госпожа Котова занималась проблемами Рогачевых?

Лариса улыбнулась:

– Просто я хочу помочь друзьям.

– Полагаете, деньги похитил кто-то из нас? – поддел Варламов.

Но Котова отнеслась к его почти шутливому предположению очень серьезно:

– Понимаете, в дом проникнуть не мог практически никто. А значит, Рогачевы просто вынуждены... предполагать, что похищение – дело рук одного из их гостей, – осторожно сказала Лариса.

Илья засмеялся – как показалось женщине, делано. Пальцы его забарабанили по темной лакированной столешнице, а потом потянулись за сигаретой.

– Неужели вы подозреваете меня? – произнес после недолгой паузы Варламов. – Да и вообще, с чего вдруг вы занялись делом, которым должна заниматься милиция?

Перешел в наступление, отметила Лариса, и глаза ее стали холодными, как арктическая ледяная глыба тускло-зеленоватого цвета. В самом деле, Варламов вполне мог похитить деньги, чтобы расплатиться с долгами. Только вот спрашивать у него об этом Лариса не собиралась. Кстати, о долгах... Надо бы выяснить, где именно Варламов предпочитает играть, и узнать, кому он задолжал в последнее время.

– Илья Валентинович, вы неверно меня поняли, – ледяным голосом произнесла Котова. – Я не подозреваю никого, – несколько покривила она душой, – а делом этим занялась по просьбе Альбины. У меня немалый опыт в ведении расследований, и почему бы не помочь Рогачевым в сложной ситуации?

– Извините меня, – поняв, что сорвался, миролюбиво откликнулся Варламов. – Просто неприятно ощущать себя на месте подозреваемого. Могу вам честно сказать – я никаких денег не похищал. Но неужели вы действительно занимаетесь частной детективной деятельностью?

– Да, – твердо ответила Лариса Котова, решив не развивать эту мысль. И спросила: – Могу я задать вам несколько вопросов относительно вчерашнего банкета?

– Конечно, буду рад вам помочь. – Из подозрительного типа Варламов вновь превратился в обаятельного и галантного мужчину. Его томные глаза засияли, губы дрогнули в удовлетворенной улыбке. – Спрашивайте, о чем хотите, Лариса, с удовольствием отвечу на любой вопрос.

Котова задумчиво покрутила в пальцах не прикуренную еще сигарету, чиркнула своей зажигалкой, опередив Варламова, и глубоко затянулась, подумав, что следовало бы бросить курить.

– Помните, не заметили ли вы, кто вчера поднимался на второй этаж и сколько времени там провел? – спросила она.

– Сергей Новицкий точно был в кабинете, – даже не задумываясь, откликнулся Варламов. – Он с самого начала расспрашивал Игоря Петровича о каком-то раритетном издании – Новицкий вообще-то книголюб и ценитель. – Варламов, похоже, откровенно издевался над Новицким, было понятно, что бывший бандит просто не может быть тем, кем его живописал Варламов.

– А его жена? – невозмутимо спросила Лариса.

– Надя тоже поднималась на второй этаж, перед этим громко кричала, что намерена выгнать супруга в общество. Кстати, и я некоторое время провел на втором этаже, наслаждался видом с балкона. В кабинет не заходил, но проверить этот факт будет несколько затруднительно, – коварно улыбнулся Варламов.

– Да, действительно, – согласилась Лариса и продолжила расспросы.

Несмотря на длительную беседу, она не выяснила ровным счетом ничего нового. И, покинув кабинет Варламова, по-прежнему находилась в неведении относительно виновника преступления.

– Лариса, здравствуйте! – послышалось за спиной Котовой, когда она собиралась покинуть офис «Карамболя». Лариса остановилась.

– Добрый день, Игорь Петрович. – Оглянувшись, она увидела Рогачева и улыбнулась.

Рогачев, так же, как и его жена, выглядел расстроенным.

– Мне Альбина сказала, что вы согласились нам помочь, – с надеждой сказал Игорь Петрович.

– Да, – кивнула Лариса, – сделаю все, что в моих силах.

Она расспросила Рогачева о прошедшем банкете. Но новыми сведениями ее расследование не пополнилось – Игорь Петрович знал не больше всех остальных. Потом Лариса походила по офису, беседуя с сотрудниками, из разговоров с ними вынесла одно очень важное сведение – оказывается, Варламов предпочитал играть, и большей частью проигрывать, в казино «Эльдорадо».

«Замечательно, – мысленно улыбнулась Лариса. – Значит, придется наведаться в казино... Если возникнет такая необходимость».

Наконец выбравшись из помещения и устроившись в прохладном салоне «Ауди», Лариса поехала в «Ортексу», фирму Новицкого.

На небо напоздали тучи, темные и мрачные, не принося облегчения, а лишь заполняя воздух невидимо-тяжелыми каплями дождя. Сразу стало тяжело дышать, хотелось сидеть и сидеть в кондиционированной машине, куря и потягивая холодную минеральную воду.

Но Лариса знала – такое преступление, как кража, требует максимально быстрого реагирования. Деньги – это не драгоценность, это даже не машина, угнанная со стоянки. А если все-таки обратиться к Карташову?

Но Котова тут же отменила эту мысль. Конечно, она могла бы попросить помощи у друга-мента, но тот обязательно потребует вознаграждения, а Лариса совершенно не расположена к интрижкам. Во всяком случае, на данном конкретном этапе своей жизни.

Тяжело вздохнув, Лариса припарковала «Ауди» у высотного здания с неоновой надписью над входом «Ортекс» и вышла из машины. Легко поднявшись по мраморным ступеням, Котова потянула на себя тяжелую дверь и вошла в прохладный холл.

Тут же к Котовой подошел охранник – мужчина средних лет, мускулистый, в строгом костюме, при галстукe – и спросил:

– Вы к кому?

– Здравствуйте, – подчеркнуто вежливо улыбнулась Лариса. – Могу я поговорить с господином Новицким?

– У вас назначено?

– Нет, но передайте ему, пожалуйста, что пришла Лариса Котова. Может быть, он согласится со мной встретиться.

Охранник с сомнением оглядел Ларису, но внешность ее, вероятно, его удовлетворила. Потому что он выудил из кармана сотовый, набрал номер и невнятно загудел в трубку.

– Проходите, вам на третий этаж, – буркнул мужчина, отключив телефон, и даже попытался улыбнуться.

Котова вежливо поблагодарила охранника за услугу и поднялась наверх.

Беседа с Новицким мало чем отличалась от разговора с Варламовым, только теперь уже Сергей был склонен подозревать Илью Валентиновича, а свою собственную кристальную честность выносил на передний план.

– Учтите, Лариса, я не стал бы воровать из сейфа приятеля, – простовато объявил он. – Мне не нужны проблемы с милицией. В конце концов, у меня есть свои деньги, и мне, пускай даже лишняя, сотня погоды не сделает.

Новицкий, безусловно, в какой-то степени «кидал понты». Понятное дело, от лишних ста тысяч долларов никто бы не отказался. Даже Новицкий.

Котова посмотрела за окно, где снова сияло солнце, и грустно вздохнула – она так надеялась на перемену погоды. Но нет – и дождь, и скорое завершение расследования в ближайшем будущем не предвидятся.

Возможно, если бы Рогачевы сразу же, едва обнаружив пропажу, обратились в милицию... Конечно, сейчас преступники пошли умные, тщательно вытирают все поверхности на месте преступления, дабы не оставить отпечатков пальцев. Тем не менее хоть какие-то следы могли бы сохраниться. Но теперь уже поздно. Впрочем, Лариса и не имеет права критиковать друзей. Да и саму ее никто не заставлял заниматься расследованием.

Если сначала Котова взялась за это дело, лишь желая помочь подруге, то теперь ситуация несколько изменилась. Лариса по-настоящему заинтересовалась, мечтая узнать, кто и как выкрал деньги. И – главное – каким образом вор узнал шифр! Ведь для этого необходимо быть очень близким другом семьи.

Лариса распрошлась с Новицким, села в машину и закурила. Она пыталась отмахнуться, но предположение, на первый взгляд шокирующее и напрочь лишнее правдоподобия, как назойливая муха, жужжало в ее голове.

«Ну хорошо, – сдалась Котова. – Гости должны быть чрезвычайно приближенными к семье Рогачевых, а впрочем, вряд ли кто-то скажет шифр сейфового замка даже самому близкому другу, – размышляла Лариса, пытаясь осознать, что же ее тревожит в этой мысли. – Как вообще можно узнать код сейфа, находящегося в кабинете хозяина?»

Лариса простерла перед собой узкую холеную руку, любясь превосходным маникюром и изящным колечком с несколькими сверкающими бриллиантами и изумрудом, и загнула указательный палец, пытаясь придать собственным мыслям большую убедительность: «Рогачев или Альбина сообщили код гостям сами? Нет, это можно отмести сразу же – они не сумасшедшие. Но ведь существуют и всевозможные технические штучки, например видеокамеры и тому подобное. Такой вариант тоже можно допустить – кстати, нужно его обсудить с Альбиной».

Лариса, которая не привыкла бездействовать, мгновенно набрала на сотовом номер телефона Рогачевой и, услышав голос приятельницы, сказала:

– Альбина, это Лариса. Ответь мне на несколько вопросов.

– Конечно, Лара, я тебя внимательно слушаю, – тревожно откликнулась Рогачева.

– Варламов и Новицкие часто у тебя бывают?

– Вообще-то редко, они все довольно занятые люди, – даже не задумываясь, откликнулась женщина. – Обычно мы предпочитали встречаться на так называемой «нейтральной территории», то есть в ресторанах. А недавно Новицкие пригласили нас к себе, на день рождения Надежды. Потом я просто вынуждена была пригласить их в ответ. Варламов же довольно давно обрабатывал Игоря, хотел попасть на один из вечеров, устраиваемых в нашем доме. Так что вчера они у нас побывали в первый раз за долгое время знакомства.

– А Лена?

– Она иногда заходит к Динке, но вообще-то они чаще встречаются за пределами дома.

– Спасибо, – откликнулась Лариса и распрошталась.

«Итак, вопрос с видеокамерами можно отбросить сразу, – продолжила рассуждения Лариса Котова. – Установить их мог только человек, который бывает в доме Рогачевых довольно регулярно и имеет возможность там похозяйничать. Следовательно... А почему, собственно, я так сразу откинула Дениса и Дину?» Рука женщины стремительно опустилась на соседнее с Ларисиним сиденье, издав звучный хлопок, в котором выражалась вся испытанная Котовой досада на свою несообразительность. У молодежи тоже могут возникнуть финансовые проблемы. И кстати, Дине и Денису проще было узнать шифр сейфа. Да и Лена вполне могла получить эти сведения.

Встрепенувшись, Котова неожиданно осознала, что уже минут двадцать сидит в собственной машине, вперив взор в пространство, и не двигается с места. Лариса повернула ключ в замке зажигания и завела машину.

«Ауди» ласково заурчала, как довольная кошка, которую почесали за ушком, и Лариса прислушалась к приятному звуку мотора.

Пока она решила отправиться домой – судя по времени, Настя должна была вернуться из института. И если дочь выполнила Ларисино поручение, у Котовой могли появиться новые сведения. Ее очень интересовала эта белокурая девица по имени Елена Урукова, чем-то она ей не нравилась.

– О-о, дражайшая супруга соизволила почтить нас своим присутствием! – мгновенно заставляя Ларису разозлиться, поприветствовал Котову ее супруг.

– Неужели мой муж снова трезв как стеклышко? – в тон Котову ответила Лариса, чувствуя, как начинает закипать от раздражения. – Настя дома?

– Да, – кивнул муж. – Уже пообедала.

Лариса усмехнулась и поднялась на второй этаж, где находилась комната дочери.

– А, мам, привет, – оторвалась от компьютера Настя и улыбнулась. – Я выполнила твое поручение.

– Что-то узнала? – Лариса присела на диванчик, заваленный разноцветными яркими подушками.

– Лена – суперподруга, – улыбнулась дочь. – Дина считает ее самым близким человеком. Она приехала в город не так давно, года три назад. Живет в собственной квартире, работает в какой-то фирме переводчицей с английского. Все.

Котова удивленно вскинула брови – она даже не предполагала, что ее дочь обладает таким острым умом, сообразительностью и способностью кратко и по существу излагать свои мысли.

«Да, мы часто недооцениваем собственных детей», – подумала Лариса и улыбнулась.

– Молодец, Настя, ты мне помогла, – сказала Котова, хотя самого главного – откуда берутся деньги у Лены Уруковой – она так и не узнала.

– Рада стараться! – весело откликнулась девушка. И вновь развернулась к экрану монитора, демонстрируя, что разговор окончен и ее дочерний долг целиком и полностью выполнен.

Котова не стала больше отвлекать обожаемое чадо и вышла из комнаты. Прошла на кухню, где, к ее облегчению, уже не было Евгения – благоверный смотрел телевизор, – и при-

открыла крышку сковороды – домработница постаралась и приготовила рыбные тефтели под томатно-мятно-перечным соусом. Перекусив, Лариса выпила кофе и отправилась в ванную.

После Лариса втерла в кожу легкий крем и набросила халатик. В спальне она распахнула шкаф и принялась выбирать наряд на вечер – Лариса Викторовна собиралась сегодня навесть в казино «Эльдорадо».

В итоге Котова остановилась на двух нарядах – дерзком алом платье из переливающегося атласа и блестящем шелковом костюме. Подумав, Лариса все же остановила свой выбор на сияющем бледно-кремовом шелке с отделкой из черного плотного атласа. Брюки свободно струились вниз, к золотистым каблукам вечерних туфель. Пиджак застегивался на единственную пуговицу под грудью и приоткрывал черный топ.

Подведя глаза и подкрасив губы, Лариса принялась укладывать волосы. Изысканная женственность светлого костюма в сочетании с Ларисиныными изумрудными глазами и светлыми, уложенными в элегантно простую прическу волосами, сделали Котову неотразимой.

Котова перебросила через плечо маленькую черную сумочку и спустилась вниз, к машине. В самом деле, отчего не совместить приятное с полезным? Конечно, маловероятно, что Варламов сегодня отправится в «Эльдорадо». Но Котова сможет вычислить тех, с кем он играл и кому задолжал деньги с последнего своего посещения.

Усевшись в «Ауди», Лариса поехала к казино. «Эльдорадо» находилось на набережной, почти у самой воды, и искрилось неоновыми огнями. Строгое здание завораживало четкостью и завершенностью форм, а сверкающе-синяя вывеска только подчеркивала прелесть архитектуры.

Несмотря на раннее время, стоянку уже заполнили автомобили всех марок и моделей. В основном здесь красовались зарубежные машины, но было и несколько отечественных автомобилей.

Лариса оставила машину, приткнув ее с краю – задерживаться надолго она не собиралась, – и подошла к массивным дверям казино. Двери тут же распахнулись, повинаясь руке молодого человека, одетого в ярко-синюю с золотыми пуговицами униформу.

– Добро пожаловать в «Эльдорадо»! – хорошо поставленным голосом произнес парень, слегка наклоняя перед Ларисой голову.

Котова вошла в шумный зал и оглядела публику. Кого здесь только не было! И новые русские богачи, и публика, желающая казаться состоятельной, и те, кто пришел в казино за своим последним шансом. Единственное, что объединяло все эти различные социальные классы, – это желание сорвать хороший куш. Ни у кого не было стремления проиграть деньги – каждый надеялся, что именно ему сегодня повезет.

Наблюдать за толпой было даже забавно, но Котова не за этим сюда пришла. Она подошла к стойке бара, взобралась на высокий табурет и заказала мартини.

Бармен поспешил выполнить ее желание и поставил перед Ларисой бокал с мартини. Пригубив напиток, Лариса поинтересовалась:

– Скажите, вы постоянно здесь работаете?

– Конечно, – снисходительно кивнул бармен, которому гораздо больше подошло бы место на ринге – таким он был мускулистым и сильным, а его нос на мужественной широкой физиономии казался сломанным неоднократно.

– Вы, наверное, помните всех посетителей?

– Постоянных – да. – В глазах бармена сверкнул огонек – он понимал, к чему клонит эта шикарная дама, давшая бы фору любой юной красоте своей элегантно привлекательностью.

Лариса сразу же раскусила этот его взгляд и выудила из сумочки зеленую, нежно шелестящую купюру.

– А кто вас интересуется? – уловив жест женщины, осведомился бармен.

– Варламов, темноволосый невысокий мужчина.

– Ага, работает в «Карамболе», – кивнул бармен, и купюра ловко перекочевала из Ларисыных рук в его карман. – Он здесь постоянно играет, почти всегда проигрывает.

– А в последний раз он когда здесь был?

– Позавчера.

– И тоже проиграл? – Бармен кивнул, а Котова поинтересовалась небрежно: – Может быть, вы вспомните кому?

– Конечно, – усмехнулся бармен и перевел взгляд на игровой зал. – Вон, видите, за дальним столиком рыжеволосый мужчина в синем костюме играет. Он в тот вечер выиграл и взял с Варламова долговое обязательство. Кажется, Варламов должен был заплатить сегодня, как мне крупье сказал.

Лариса посмотрела в указанном направлении и встретила взглядом с рыжеволосым мужчиной лет сорока с небольшим. Строгий костюм его еще больше подчеркивал изрядное брюшко, а рука напряженно зависла над столом, пока крутился шарик рулетки. Однако взгляд рыжего приобрел заинтересованность, когда тот заметил, что Лариса на него смотрит.

– Благодарю вас, – сказала Котова бармену и, подхватив бокал, с внешней небрежностью прошла по залу казино. словно бы случайно она остановилась именно над тем столиком с рулеткой, за которым играл рыжеволосый. И, обменяв деньги на фишки, поставила на то же число, что и он, заговорщицки улыбнувшись мужчине. Тот ответил восхищенным взглядом.

Через полчаса, за которые Лариса умудрилась выиграть некоторую сумму, они уже всю болтали с рыжим. Котова узнала, что зовут его Аркадием и что трудится он в филиале крупной столичной фирмы.

– Ну что, партнер, позвольте вас пригласить на ужин? – поинтересовался Аркадий, галантно склонив рыжую голову.

– С удовольствием принимаю приглашение, – улыбнулась Лариса Викторовна, и они прошли в ресторан.

Сев за столик и сделав заказ, они продолжили разговор.

– Я вижу, вам везет, – заметила Лариса, закуривая. – Неужели так всегда?

– Нет, конечно, это же фортуна, – глубокомысленно откликнулся Аркадий. – Но я редко остаюсь в проигрыше.

– Это замечательно. А один мой знакомый, напротив, редко выигрывает. Он тоже здесь играет – может быть, вы его даже знаете.

Тихо и ненавязчиво играла музыка, в огромных аквариумах, расположенных по периметру стен, лениво плавали пестрые рыбы. Умиротворенная обстановка царила в этом местечке.

– И кто же этот ваш знакомый? – любопытно спросил рыжий мужчина. – Возможно, я и в самом деле с ним встречался.

– Илья Варламов, – назвала Лариса имя, и лицо ее собеседника тут же побагровело от гнева. Он разразился яростной тирадой:

– Как же, отлично знаю. Он мне на днях проиграл крупную сумму, а долг до сих пор не вернул. Позвонил, сказал, что денег пока нет, и попросил подождать хотя бы до конца недели.

– Да вы что? – поражено воскликнула Лариса.

– Ну да, за это время он надеется уговорить нашего общего знакомого дать ему в долг. Тот пока колеблется, но, думаю, даст.

– Как интересно! – произнесла Лариса задумчиво. Судя по всему, денег Варламов не похищал – иначе расплатился бы не сегодня-завтра.

Еще немного поболтав с Аркадием, Лариса распрощалась с ним и отправилась домой, не особенно отягощенная новыми сведениями. Вроде бы Варламова можно исключить из числа подозреваемых, но полной гарантии она бы не дала – мало ли что может случиться в этом мире.

Глава 3

«Пора все же заняться детками», – решила Лариса. Каким образом вот только их проверить, пока непонятно. Придется, видимо, решать по ходу дела.

Машина Котовой легко скользила по серо-черной блестящей трассе. Мужчины заглядывались на привлекательную женщину за рулем, сигналили на светофорах и подмигивали глазами и фарами, но Лариса не реагировала на их призывы.

Дом Рогачевых появился перед Ларисиним взором совершенно неожиданно – розовая жемчужина в зеленой оправе листвы. Котова оторвалась от размышлений и просигналила. Ворота гостеприимно разошлись в стороны, Лариса загнала машину во дворик и вышла.

– Здравствуйте, – звонко и весело приветствовала ее Дина, которая и открыла ворота. – Вы к маме?

– Да, – улыбнулась Лариса, подумав, стоит ли ей разговаривать с Диной, и тут же отказалась от этой идеи. – Она дома?

– Конечно, – улыбнулась Дина, с любопытством разглядывая Ларисины изящные босоножки на высоком каблуке и с узенькими ремешками. – Заходите.

Котова глубоко вдохнула нежный и свежий аромат роз, стоящих в высоких напольных вазах, и еле заметно улыбнулась, решив, что по крайней мере сможет устроить себе передышку и выпить сока, пообщавшись с приятельницей.

– Лара, ты что-то узнала? – почти испуганно ринулась к Котовой Рогачева.

– Нет, к сожалению, пока нет, – покачала головой Лариса, сочувственно коснувшись пальцами запястья хозяйки дома. – Не так скоро, Альбина...

«Господи, – на смену робкой надежде в груди Рогачевой вновь всколыхнулся испуг, – что же делать?!» Тоска отразилась в зрачках женщины, заполнив их беспросветным мраком.

– Ма, я пошел, – послышался голос Дениса.

Сын выглядел бодрим, словно его не касались родительские проблемы, и Альбина с трудом удержала обидную реплику в его адрес. Динка – другое дело, что взять с легкомысленного подростка? Но Денис – он же должен понимать, к чему приведет похищение денег из сейфа, мог бы хоть посочувствовать!

– Иди, – хмуро и холодно бросила Альбина.

Лариса вынуждена была присутствовать при этой сцене, и она обратила внимание на тень непонятного испуга, появившегося на какое-то мгновение в выражении лица Дениса. Едва молодой человек вышел во двор, Котова поднялась.

– Я, пожалуй, тоже пойду, пора, – заметила она. – Я заехала всего лишь на минутку, узнать, нет ли чего нового.

Альбина с трагическим выражением лица покачала головой. А Лариса поинтересовалась вскользь:

– Денис поехал учиться?

– Не знаю, – снова покачала головой Рогачева. – А в чем дело?

– Просто подумала, что могу подвезти твоего сына, если по пути, – моментально придумала оправдание своему несколько странному вопросу Котова.

– В этом нет необходимости, – с прохладцей ответила Альбина. – У него есть своя машина – да вот, посмотри, как лихо выезжает!

Бросив взгляд в указанном направлении, Лариса тонко усмехнулась – такой автомобиль сложно не заметить даже в городской толчее, слишком уж выделялся на общем фоне желтый «Форд» молодого человека. Попрощавшись с подружкой, Котова поскорее села в свою «Ауди» и отправилась следом за машиной Дениса.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.